

рыла свой прежній блескъ и славу. Разчувствовавшись, этотъ добрый калмыкъ обѣщался прислать намъ на другой день поросенка. Мы, какъ русскіе, отнеслись къ его обѣщанію такъ, какъ и повелѣваетъ русская пословица: „дають — не отказывайся, самъ не напрашивайся“. Обѣщаннаго поросенка — на другой день мы скушали съ большимъ аппетитомъ.

(Продолженіе будетъ.)

Современныя требованія отъ православнаго духовенства.

Кажется, нужно быть крайнимъ идеалистомъ, чтобы сказать что наша Россія въ настоящее время можетъ гордиться своимъ народнымъ прогрессомъ, понимаемымъ въ смыслѣ полного внутренняго развитія духовно-нравственныхъ силъ русскаго народа. Правда, нельзя отрицать того очевиднаго факта, что наше любезное отечество по пути умственнаго и общественнаго преуспѣянія движется впередъ довольно быстро, что доказывается какъ дѣломъ образованія, проникающимъ болѣе и болѣе въ жизнь народа, такъ равно и день-отъ-дня открывающимися благодѣтельными улучшеніями и реформами общественнаго быта русскаго народа. Железныя дороги, телеграфы, — начинаютъ опутывать Россію во всѣхъ направленіяхъ; самоуправленіе городовъ и селъ ясно свидѣтельствуешь о ея цивилизаціи. Но еще большинство русскаго народа крайне неразвито; еще много можно встрѣтить такихъ уголковъ Россіи, въ которыхъ, если не вопятъ о дѣтяхъ, отдаваемыхъ въ школы, какъ во времена Владимира и Ярослава, за-то нерѣдко противодействуютъ дѣлу образованія, или тормозятъ его своимъ невѣжественнымъ вмѣшательствомъ, отдавая дѣло образованія въ руки дешевыхъ неучей. Еще процентъ необразованности у насъ великъ, такъ-что потребовалось въ печати заявленіе — о необходимости введенія въ силу государственнаго закона относительно обязательнаго обученія, какъ это существуетъ въ Пруссіи; да и статистическія данныя ясно доказываютъ это. Слѣдовательно жатва еще велика и вызываетъ многихъ дѣлателей...

Наконецъ, прогрессъ коснулся и религіи, хотя въ формѣ направленія, выработаннаго западною интеллигенціею... Было-бы едвали ново съ нашей стороны сказать, что настоящее, переживаемое нами, время съ его сильнымъ интеллектуальнымъ развитіемъ, особенно естественныхъ наукъ на западѣ, девизомъ которыхъ стало: „историческое призваніе — сокрушить узы религіознаго омраченія и отвоевать человѣку истинную свободу духа“ (Нѣмецк. интелли-

генц. Православ. Собесѣдн. 1875 г. Августъ), съ его гордо-поднимаемымъ знаменемъ науки, отрицающей, въ лицѣ коринтеевъ западной образованности, святѣйшія откровенныя истины христіанства и тѣмъ лишаящей челоѣчество укрьпляющихъ и спасающихъ отъ нравственнаго разслабленія и растлѣнія силъ, которыми такъ преисполнено христіанство,—вызываетъ Св. Церковь въ ея представителяхъ на положительную и мужественную борьбу. Намъ кажется,—немного нужно знанія и наблюдательности, чтобы не видѣть совершающагося предъ нашими глазами ужаснѣйшаго явленія,—интеллигентной борьбы противъ христіанства, плоды которой пожнетъ челоѣчество конечно въ своемъ будущемъ. И это мыслимо не относительно только запада съ его особенными сложившимися историческими обстоятельствами духовно-соціальной жизни, но это явленіе видимо и сильно даетъ знать о себѣ и у насъ въ Россіи для тѣхъ, кто хотя немного присматривался къ жизни и направленію современнаго общества. А потому нельзя не задуматься надъ грустно-предсказательными словами нашего образованнѣйшаго Архипастыря, Пресвященнаго Хрисанова: „придетъ время и, быть можетъ оно близко, когда труднѣе будетъ вліять на народъ“ (Руководст. настав. Пресвящ. Хрисанова. Астрах. Епархіал. Вѣдом. № 4). Ясно, слѣдовательно, что духовенству предстоить задача—упрочить свое нравственное значеніе среди народа, въ виду напора современнаго антирелигіознаго направленія, съ энергіею и пастырскимъ благоразуміемъ отстаивая высочайшія истины Церкви... И въ рукахъ духовенства есть могущественнѣйшія средства для упрочиванія въ народной жизни значенія и вліянія Церкви,—это дѣло народнаго образованія, соединенное съ дѣломъ проповѣди. Образование, основанное на здравыхъ, разумныхъ началахъ, есть великая сила въ государствѣ... Вникая въ историческія судьбы народовъ, нельзя не удивляться,—какое громадное значеніе имѣло образованіе! По видимому, брошенная въ народъ какимъ-нибудь труженикомъ науки идея пронадала на первыхъ порахъ безслѣдно. Но нѣтъ, народъ, благодаря образованію, лелѣялъ ее въ своемъ самосознаніи, и, изучая извѣстную эпоху, находимъ, что брошенная идея была сѣмянемъ, которое умерло для того, чтобы принести плодъ. Въ этомъ состоитъ прогрессъ челоѣчества! Поэтому каждый членъ духовенства, которому дороги (а кому не дороги?) обще-челоѣческіе интересы христіанства, долженъ всѣми мѣрами стараться принести посильную лепту на дѣло народнаго образованія.

Грустно становится на душѣ, когда узнаешь изъ газетъ, что нѣкоторые

представители свѣтской учебной администраціи обращаются *во-имя Бога* къ духовенству, приглашая его къ *болѣе ревностному исполненію своихъ обязанностей на поприщѣ учительства*, съ чѣмъ недавно обратился Воронежскій директоръ гимназій къ о.о. законоучителямъ. Намъ сдается, что причина такого грустнаго и вродѣ ненормальнаго явленія въ жизни духовенства, есть слѣдъ старой жизни нашей бурсы съ ея подавляющимъ духовныя силы ученика гнетомъ. Давно-ли было время, когда большинство воспитанниковъ семинаріи жило идеями, что стоило лишь перейти рубиконъ учебной жизни—философскій классъ и поступить въ *богословскій*,—затѣмъ просто почивай на лаврахъ, т. е. ничего не дѣлай, съ грѣхомъ пополамъ готовь лекціи, лишь недѣлай на столько крупнаго проступка, за который грозило-бы увольненіе изъ учебнаго заведенія, а то навѣрно кончишь курсъ и слѣдовательно будешь пастыремъ Св. Церкви. Недавно миновало время, котораго мы были свидѣтелями, когда большинство солидныхъ богослововъ проводило вечернее занятіе въ умилительныхъ бесѣдахъ о будущихъ наслажденіяхъ суиружеской жизни и беззаботной жизни сельскаго священника. Немало можно было встрѣтить и такихъ субъектовъ, которые съ особеннымъ интересомъ изображали картину, какъ они-де въ званіи сельскаго священника, съ сознаниемъ своего достоинства „*батюшекъ*“, будутъ собирать по приходу крестьянскія подачки. Но среди этихъ расслабляющихъ душу ученическихъ бесѣдъ почти никогда невозбуждалось въ учащемся юншествомъ тѣхъ благотворныхъ вопросовъ: что такое пастырь Церкви, какое назначеніе и какая цѣль его дѣятельности и какими средствами для достиженія цѣли своего служенія онъ можетъ располагать при своей дѣятельности? У каждаго воспитанника лелѣялась одна завѣтная мысль, какъ-бы поскорѣ вырваться изъ стѣнъ учебнаго заведенія, отъ ферулы начальственнаго надзора и зажить семьею—*нинкомъ*, идеалъ котораго едва-ли не патриархальная жизнь библейскихъ праотцевъ съ ихъ шатрами и богатствомъ. Указывая на этотъ грустный, вынесенный изъ личнаго наблюденія, фактъ, мы по долгу сираведливости, во-имя возстановленія истины, должны указать и на тѣ ненормальныя отношенія, которыя существовали между наставниками и воспитанниками... Все дѣло ограничивалось простымъ теоретическимъ преподаваніемъ и изученіемъ предметовъ. Каждый наставникъ ex officio отбывалъ свой классъ, едва-ли считая своею обязанностию нравственное воспитаніе учащихся... Въ семинаріи—ученики *богословскаго класса* слушали преподаваніе *пастырскаго богословія*, но что выслушивали?—одну

сухую теорію пастырскаго служенія, — *практическія*, жизненныя стороны его не затрогивались... Въ этомъ, по нашему мнѣнію, состоитъ горькая, можетъ быть и вынужденная(?) ошибка прежняго наставничества. Такимъ образомъ въ результатъ выходило, что молодые люди, готовившіеся въ большинствѣ во священники, едва-ли осмысленно, съ яснымъ сознаниемъ всей важности и трудности пастырскаго служенія, выбирали себѣ этотъ путь жизни, а вѣрнѣе руководились въ своемъ стремленіи къ тому совершенно случайными и очень мало соотвѣтственными значенію пастырства соображеніями... Отсюда понятно, — какіе по-большей части должны были выходить изъ семинаріи кандидаты священства... А время, этотъ неумолимый требователь и судія, потребовалъ отъ духовенства, особенно нынѣ, той жизненной работы, призывъ къ которой слышится всюду, — это народное развитіе и образованіе. Указанныя нами выше причины тѣмъ не менѣе нисколько неосвобождаютъ насъ — духовенство отъ отвѣтственности по дѣлу народнаго образованія, какъ такой нравственной силы, благодаря которой пастыри дѣйствительно могутъ возвыситься въ глазахъ своихъ словесныхъ овецъ. Да, настоящее время призываетъ православно-русскаго священника къ величайшему подвигу...

Нельзя, конечно, сказать, чтобы наше духовенство вообще холодно относилось къ дѣлу народнаго образованія. Это было-бы съ нашей стороны положительная клевета. Мы знаемъ и читаемъ примѣры честнаго безкорыстнаго труда въ этомъ отношеніи нашего духовенства, но все еще есть села, наприм. въ нашей епархіи, въ которыхъ нѣтъ церковно-приходской школы. Многія лица изъ духовенства по поводу этого явленія въ нашей епархіальной жизни говорятъ, что бѣдному сельскому священнику, прежде чѣмъ заботиться объ училищѣ, необходимость и безотвязная дѣйствительность указываетъ на заботу о своемъ семейномъ обеспеченіи, требующую немалой затраты капитала на себя и на воспитаніе своихъ дѣтей. Неотвергая относительной справедливости и важности этого заявленія, мы рѣшаемся прямо сказать, что наша Астраханская епархія, слава Богу, не можетъ приравняться съ нѣкоторыми другими епархіями, гдѣ жизнь сельскаго духовенства дѣйствительно находится въ плачевномъ состояніи... При сравнительной матеріальной обеспеченности наше сельское духовенство вполне-бы могло посвящать свободный досугъ времени для дѣла народнаго образованія, находя въ этомъ трудѣ самое раціональное услажденіе среди иногда скучной, однообразной жизни сельскаго священника. *Labor est ipse voluptas.* (Трудъ самъ по-себѣ — наслажденіе).

Противъ Церкви, а слѣдовательно и противъ представителей ея, вслѣду какъ мы сказали выше, поднимается усиленная борьба, которая въ своемъ дѣйствіи глубже и глубже проникаетъ въ жизнь нашего русскаго народа, что обнаруживается въ развивающемся религіозномъ индифферентизмѣ и легкомъ отношеніи къ исполненію христіанскихъ заповѣдей. Слѣдовательно, какъ долженъ быть важенъ подвигъ пастыря Церкви и сколько отъ него потребно силъ и старанія, чтобы противодействовать этой борьбѣ. Какъ значитъ долженъ нынѣ священникъ заботиться о своемъ личномъ усовершенствованіи, какъ умственномъ, такъ и нравственномъ, чтобы съ одной стороны съ мечомъ Слова Божія отстаивать откровенныя истины христіанства противъ нападковъ современной антирелигіозной образованности, дошедшей въ своей борьбѣ противъ христіанства кажется до *non plus ultra* и проявившейся въ новой религіи *позитивизма* съ своимъ особеннымъ пантеономъ г. Литре, съ своимъ религіознымъ культомъ, съ своими праздниками, наприм.: возрожденіе челоуѣчества (1-го января), и наконецъ съ своими святыми—въ родѣ Вольтера и Фридриха Великаго; а съ другой стороны—неменѣе заботиться и объ истинномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ, какъ живую, близкую къ жизни проповѣдь, такъ и дѣломъ образованія молодаго поколѣнія, проводя тѣмъ и другимъ путемъ въ жизнь народа религіозно-нравственныя начала, составляющія силу и могущество государства и общества.

Д. А. Н—въ.

(Продолженіе будетъ.)

Разныя извѣстія.

Замѣчательныя постановленія иносархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

а) *Саратовскій епархіальный съѣздъ* 25-го іюня 1875 г., назначивъ въ пользу ученической бібліотеки при семинаріи одновременно 264 руб. 55 коп., *положилъ*: на будущее время, начиная съ 18⁷⁶/₇₇ учебнаго года, выдавать на этотъ предметъ изъ общихъ епархіальныхъ суммъ по 150 руб. *ежегодно*.

— 26-го іюня. На томъ-же съѣздѣ оканчивающимъ курсъ епархіальнаго женскаго училища—9-ти дѣвицамъ-сиротамъ положено выдать изъ общепархіальныхъ средствъ по 100 рублей.

б) 7-й общепархіальный съѣздъ *Харьковской епархіи* 8-го августа